

СТИЛЬ АБДУЛХАМИД САМАД И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

ХУСЕЙНОВА Заррина Сайдуллоевна
соискатель кафедры современной
таджикской литературы ГОУ
«Худжандского ГУ имени академика Б.
Гафурова» (Таджикистан)
Тел.: (+992) 92 8057007
E-mail : zarrina_14.10.70@mail.ru

Аннотация: Мақолада адиб Абдулҳамид Самаднинг замонавий тоҷик насрчилигидаги ўзига хос ўрни ва услуби масаласи ва унинг ижодидан рус тилига қилинган таржималар ҳамда ёзувчи бадиий маҳоратига доир фикр юритилди. Шунингдек, ёзувчи ижодидаги аслият ҳамда таржималар бир-бири билан ўзаро қийёсланиб, замонавий тоҷик адабиётда адабий анъаналарга доир қарашлар таржима мисолида қийёсий аспектда кўрсатиб берилди.

Таянч сўз ва иборалар: анъана, таржима, таъсир, ўзига хослик, маҳорат, эркин таржима, сўзма-сўз таржима, услуб масаласи, қийёс, оригинал, матн, жанрлар.

Стиль Абдулхамиды Самада отличается обширным использованием выразительных средств речи, изяществом изложения, использованием элементов фольклора, требовательностью в выборе слов, умением пользоваться языковыми средствами виртуозно. Эта особенность обязывает переводчика быть весьма бдительным и осторожным в выборе соответствий лексических единиц. Язык произведений А. Самада богат диалектной лексикой и просторечием, метафоричен, особенно в описании психологических моментов, пейзажа. Несмотря на метафоричность языка, стиль писателя привлекает простотой своего синтаксиса.

Писатель с трепетной любовью описывает родные места (повесть «Тайны Ходжамуьмина»), сопереживает с героем своего произведения за изменчивость человеческой природы (повесть «Зигзаги судьбы»), вместе со своим читателем иронизирует над психологией зависимого лизоблюда (повесть «Рудапо»).

Важная особенность творческой деятельности А. Самада- это яркие по силе художественные изображения жизни таджикского народа. Это не значит, что А. Самад является писателем узкого круга темы – его произведения смогли на материале жизни и быта таджикского народа показать глубинные процессы большого исторического значения.

Умение писателя художественно точно запечатлеть поворотные периоды в жизни человека, на которых сосредоточено внимание художника, в его произведениях выступает в наиболее острой драматической форме. Герои писателя простые люди со своими думами, печалью, радостью, стремлением к счастью и справедливости. При переводе произведений А. Самада важно

правильно воспроизвести ту особенность его творческого метода – отсутствие идеализации действительности, точно воспроизводить действительность со всеми ее сложностями, во всех ее контрастах, не сглаживая остроту конфликтов. В описании характера героя, событий писатель чаще пользуется короткими, простыми предложениями, которые призваны держать читателя во власти постоянного напряжения. Иногда, при описании эмоционального накала, появляются деепричастные обороты, сложный синтаксис.

При работе с его текстами задача переводчика состоит не только в передаче содержания средствами другого языка, но и в воспроизведении функционального стиля речи, мысли, чувств и настроений героев, их характера, поведения, образа жизни, образность и эмоциональность речи. Однако следует не забывать, что одну из трудностей перевода обычно связывают с теми различиями, которые имеются между двумя культурами – подлинника и перевода.

Художественный перевод, являясь «одной из форм межкультурной коммуникации представляет собой сложную межкультурную эстетическую коммуникацию, диалог двух культур, отражающий взаимодействие не только различных национальных языковых картин мира, но и художественных моделей мира авторов оригинальных произведений и многочисленных авторов их переводов» [3, 10].

Одна из характерных черт художественного текста от любого другого состоит в том, что в нем действительность представлена в виде образа, к примеру, в повести «Зигзаги судьбы», «Каракатица» Абдулхамида Самада представлены временные пласты разных периодов, где каждый герой имеет определенный, соответствующий своему времени речевой стиль, характер, отношение к жизни и ценности.

В данном разделе в нашу задачу входит выявить и охарактеризовать качество перевода средств художественной выразительности, отражающих при описании этих характеров и отношений.

В повести «Каракатица» обнаружена главная текстообразующая метафора, которая создает в произведении образ чиновника – карьериста с негативной точки зрения. Этой метафорой выступает метафора «Одами калон» - «Большой человек», в которой кроется ироничное отношение автора к герою. Ирония здесь строится на противопоставлении и сравнении **«большой человек... роста среднего»:**

«Это был большой человек: роста среднего, но считался большим человеком. К нему так и обращались: Большой человек! А теперь он пенсионер...» [9, 57], которого в былые времена **«каждое утро ни свет, ни**

заря — это здание, этот великолепный кабинет ждали, можно сказать, встречали его...Эх, а милиционер стоящий на посту у двери, - увидев его издалика вытягивался, как тростинка и по мере того, как он приближался, вставал на ноги и подносил руки к козырьку» [6, 59]. В данном отрезке описание опирается не только на образное отражение мира, но и на различные виды информации - интеллектуальную, эмоциональную, эстетическую, которые важно передать в переводе, и как показывает сравнительный анализ текста, в переводе данного фрагмента переводчиком успешно сохранен общепрагматический потенциал текста.

Особую сложность при переводе средств художественной выразительности вызывает характерное свойство метафоры – оценочный аспект, выражающий два значения: ассоциацию и прямой. Н.К. Гарбовский считает, что «категория адекватности является главным образом характеристикой не степени соответствия текста перевода тексту оригинала, а степени его соответствия ожиданиям участников коммуникации. В качестве последних могут выступать оба участника коммуникации, как автор исходного текста, так и получатель сообщения в переводе» [1, 73].

Рассматривая способы перевода средств художественной выразительности, мы не можем не обратить внимание на то, что характерной чертой стиля писателя является то, что писатель подбирает языковые средства в зависимости от своего видения мира, обусловленного его мировосприятием, личностными качествами и психологическими особенностями. В связи с этим, думается, что изучение особенностей перевода повести дает возможность определить индивидуальную систему отбора, включения и создания лексем, характеризующих стиль художника слова.

Специфика индивидуально-авторского стиля изображения А. Самада отражается в создании сложных тропов, что свидетельствует о пристрастии автора к описанию реальности в деталях. К такому же стилю описания обращается писатель и в повести «Каракатица», где метафора раскрывает не только образ чиновника – карьериста, но также и передаёт меняющееся отношение автора к такому типу людей на протяжении всего произведения. Эти метафоры имеют текстообразующее значение.

Правильный перевод текстообразующей метафоры является одной из главных задач переводчика, который «выбирает оптимальный переводческий принцип для текста в целом и перевода метафор в частности» [2, 104], принцип, беспрепятственно приводящий к достижению адекватного перевода. Трудности перевода метафор и вопросы, связанные с ним, всегда привлекали внимание исследователей - филологов.

Метафора, в основном, выполняет роль готового элемента речи и образа, выражающего переносное значение, способного усилить эмоциональную выразительность художественного текста. «Мы переживаем время тотального интереса к метафоре. На феномене метафоры сосредоточили своё внимание философы, логики, психологи, психолингвисты, стилисты, литературоведы, семасиологи», – пишет в своей работе Г.Н. Склярёвская [7, 6]. Исследованию метафоры в различных аспектах посвящены труды многих ученых. Н.Д. Арутунова, В.А. Суровцев, В.Н. Сыров, В. Гак, В.Н. Телия, А. Генен, А.А. Ричардс, Д. Лакофф, которые в один голос утверждают о сложности перевода метафоры на русский язык.

Как показал сравнительный анализ произведений А.Самада наиболее часто используемым тропом выявляется метафора, с ее помощью писатель придает своим описаниям экспрессию, знакомит читателя с некоторыми реалиями жизни героев своего произведения, к примеру, в рассказе «Моҳихомпаз» метафора играет роль аналогии, т. е. сравнения:

Оригинал:

«Не, дар назари ў хамаиодамоннекумехрубонанд, зеро то имрўз ба ҳаркасерў ба рўшудааст, *нигоҳигарм*, меҳрубонивунавозишдида, суханҳои ширин шунидааст» [5, 32]

Перевод:

«Но ведь ему казалось, что все люди добрые и ласковые, потому что до сих пор все, кого он встречал, дарили ему *теплый взгляд*, ласку, заботу и добрые слова» [6, 134].

Особое место занимают метафоры и в повести «Каракатица», к примеру метафоричное описание «... пробежав взглядом по связке ключей...» [6, 57] большой человек, у которого половина волос «поседели и выпали на этой работе, в тревогах и заботах за народ» [6, 58] и оттого, знающего «об этом крае все, как свои пять пальцев – и хорошее, и плохое...» [6, 58] показывает, что основным способом перевода метафоры является стилистическое уподобление (дословный перевод), основанный на иронии:

Оригинал:

«Мизу курсихои аъло сифат аз ғояти тозагӣ љиломедоданд, *гўёсўяшчашмакмезадандухушомадедмеғуфтанд*, аммо аз рўиодатбодокаиохари боз худашонхоропокмекард» [5, 98].

Метафора является той единицей художественного перевода, которая показывает принадлежность к культуре и правильный перевод метафоры является крайне важным для полного понимания культуры другой страны.

Судя по анализу, мы понимаем, что метафора поддается адекватному переводу, главное, чтобы был выбран наиболее подходящий способ передачи.

Перевод метафоры с таджикского языка как воссоздание образов в художественном тексте на русский язык является не простой задачей и требует не только владения приемами перевода метафор, но и знания таджикской культуры, также перевод должен рассматриваться с учетом традиций и самосознания народа. Важен учет личности автора и личности переводчика. В ходе анализа нами выделены четыре основные стратегии перевода метафорических компонентов: встречная метафоризация; неметафорический перевод; замена метафоры собственными интерпретациями, а также буквальное тождество. Наиболее адекватной мы признаем первую стратегию перевода. Соответственно, отказ от перевода метафорической единицы или ее «пропуск» в переводе нами рассматривается как неадекватный перевод. К примеру:

Оригинал:

«... киҲамдами Исмоил аз рӯидилраисшуданро рад, *худро ширин кард* вабо ин василаба *рӯниқобкашид*, кисарашфошнашавад. Эҳа, тушберароҳомшуморидааст. Онхосодданестанд: дархолфаҳмиданд, кихалкро у бераҳа карда ба шур овардааст. Вагарна ин халккай *хилофификри Одами калонамалмекаод*? Эҳа, чунонахлусарпастанбод, *китег бар сарашояд*, ба руйтнаменигариства *як чубихушкробайнизамин рост монда*, меғуфти: рохбаратхаминаст, итотбиқунва аз гапашсарнапеч, дастхоруисинатаъзиммекард» [4, 110]

Перевод Алики Джамал:

«...Хамдам Исмоил отказался от должности не искренне, лишь ради того, чтобы *набить себе цену* и таким образом *надел на себя маску*, чтобы его не смогли разгадать. Они не глупые: сразу поняли, что это он провоцирует народ. Иначе, когда этот народ выступал *против Большого человека*? Ого-го, они были такими покорными, что даже если *положишь меч им на шею*, не посмеют взглянуть тебе в глаза, и, если *воткнуть сухую палку в землю* и сказать, это твой начальник, подчиняйся и никогда не перечь ему, будут стоять в поклоне, положив руку на грудь...» [6, 77].

В этом примере метафоры «ба рӯниқобкашид» - «надел на себя маску», «хилофификри Одами калон» - «против Большого человека», «тег бар сарашояд» - «положишь меч им на шею», «як чубихушкробайнизамин рост монда» - «воткнуть просто палку в землю» переведены дословно, кроме метафоры «худро ширин кард», которая в русском тексте переведена по смыслу «набить себе цену». В тексте речь идет о том, что по дороге домой

чиновник решил, что Хамдам Исмаил специально отказался стать председателем, дабы таким образом показать себя с положительной стороны, мол, я такой вот, скромный, что в таджикском тексте охарактеризовано как «худро ширин кард». Данная метафора в таджикском языке имеет негативное значение и ее чаще используют для того, чтобы показать лживую природу человека. Возможно, при переводе на русский язык выбор переводчика на метафору «набить себе цену» пал именно из-за этой негативной стороны.

Следующий пример метафоры и сравнения мы рассмотрим в отрывке, где описан эпизод, когда в середине весны радостные, слегка опьяненные в машине Раис – бобо, проехав реку, хотели доехать до соседнего колхоза. Но машина застряла посередине реки. Ему стало страшно, так как сильные волны реки, постоянно ударяя об машину, толкали ее вниз. Тогда, утопая длинными ногами в грязь, в подводные пески, и выпучив глаза от тяжелой ноши, весь посиневший, с напряженно натянутыми мышцами на шее, выделявшимися отчетливо, как канат, водитель перетащил на своих плечах, крепко держа за ноги, отвисших на его шее Большого человека, который от страха за свою жизнь вцепился в него со всех сторон как каракатица. И когда прошли через приток воды, исполин дошел до берега, и наклонился как слон, встал на колени, чтобы тот смог сойти. Большой человек только теперь увидел, как исполин пыхтит, отчего мышцы его головы и шеи налились кровью:

«- Товарищ шеф, не смотрите на воду, иначе глазам будет больно, - закричал водитель, держа за ноги, отвисших на его шее и за руки Большого человека, который от страха за свою жизнь вцепился в него со всех сторон **как каракатица**, и одиночными шагами, двинулся вперед. И когда прошли через приток воды, исполин дошел до берега, и наклонился **как слон**, встал на колени, чтобы тот смог сойти. Большой человек только теперь увидел, как исполин пыхтит, отчего мышцы его головы и шеи **налились кровью**» [6, 84].

Перевод данного отрывка можно охарактеризовать классификацией такого рода перевода, который отмечает такую форму сравнения, как эмотивное сравнение. То есть, в повести за основу перевода эмотивного сравнения взята эмотивная ситуация, отражающая подобие реальной жизненной ситуации, в которой герой произведения испытывает какие-либо чувства. Такой приём перевода позволяет безошибочно определить эмоцию, которую испытывает главный герой повести в описываемой ситуации.

Литература:

1. Гарбовский М.К. Теория перевода: Учебник. - М., Изд-во Моск. ун-та, 2004. - С. 544.

2. Казакова Т. А. Практические основы перевода // Т.А. Казакова. – СПб: Союз, 2001. – 320 с.
3. Мурувватиён, Дж. Дж. Особенности перевода пейзажных зарисовок (на материале перевода романа «Овод» Э. Л. Войнич на таджикский язык) // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2020. №1 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-eyzazhnyh-zarisovok-na-materiale-perevoda-romana-ovod-e-l-voynich-na-tadzhikskiy-yazyk> (дата обращения: 05.02.2022).
4. Самад, А. Шахрезисадо. Қиссаҳо. – Душанбе: Адиб. – 1997. – 144.
5. Самад, А. Баъд аз сари падар. Душанбе, Маориф ва фарҳанг, 2011. 200с.
6. Самад. Зигзаги судьбы (повести и рассказы). - Душанбе: «Русская литература». – 2017, 168 с.
7. Складская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Филологический факультете. – СПбГУ, 2004. - 34 с.